

"В том направлении есть ворота", - крикнул я ей. "Беги."

Она посмотрела в ту сторону, куда я указал, и начала двигаться в ту сторону.

"У них в подвале еще один человек. Мой отец. Пожалуйста, помогите", - закричала она, направляясь к воротам.

Мы последовали за ней.

Когда мы дошли до ворот... у нас возникли проблемы.

Антуан взял с собой болторез, чтобы мы могли открыть ворота. Он был за поясом... пока не пропал оттуда.

Игла на цикле сюжета была на "Выборе". Карусель забрала его, и я знал, почему.

У ворот было свое клише. Последний раз я видел нечто подобное у машины Астралиста, которая предупреждала о своей неразрушимости.

Однако у ворот было другое клише.

Не в то время

Благодаря тому, что ворота учувствуют в сюжете, они не могут быть открыты в желаемое время.

"Ищите камень. Придется ломать замок", - сказал я.

Дина взяла замок и стала пытаться взломать его чем-то похожим на булавку. Ей не везло.

"Быстрее!", - крикнула Саманта, - "Они идут!".

Я оглянулся. Мы должны были открыть ворота, но на это требовалось время.

"Есть!", - крикнула Кимберли.

Я повернулся посмотреть. Она нашла большой камень, вероятно, самый большой, который Антуан мог реально поднять.

"Он слишком большой!", - крикнула Саманта.

"Нет, - сказал Антуан, - я штангист. Дайте мне секунду".

Его "Стойкость" выросла на 2 балла, а "Выносливость" - на 1. Прошло немало времени с тех пор, как я был рядом, и он активировал клише Спортивная крыса.

Он поднял большой камень, поднес его к замку и сильно ударил по нему.

Я был уверен, что это сработает. Но это не сработало достаточно быстро.

Он ударил по замку в последний раз, и тот распахнулся. Мы были внутри.

Игла на цикле сюжета переключилась на Вечеринку.

"Нет!", - закричала Саманта, когда двое мужчин подошли к ней сзади. Я их даже не видел. На их лицах были надеты банданы в качестве масок, хотя я не был уверен, что они должны были скрывать их личности. Маски были покрыты грязью.

Один из них, крупный, с желтой банданой, схватил Саманту и потащил ее в ту сторону, откуда они пришли.

Второй был худее и выглядел очень обеспокоенным. Он смотрел на нас, как олень, попавший в свет фар. Я видел, как он что-то нащупывал в кармане, но не решался.

Вдалеке слышались звуки собак, но их не было видно.

Не успел он достать что-то, как в лицо ему ударил свет. Со стороны "Карусели" ехала машина.

Я повернулся, чтобы посмотреть. Когда я обернулся к нападавшему в маске, его уже не было.

На красном занавесе я не смог разглядеть никого из них, только надписи "Грабитель могил".

Я снова посмотрел на фары. Их желтый цвет вскоре был заглушен красным и синим.

"Полиция?", - спросила Дина.

Этого я не ожидал.

К воротам быстро подъехала патрульная машина очень старой модели. Вскоре обе дверцы открылись, и из них вышли двое мужчин.

Один был в шляпе и форме шерифа, хотя форма была грязной. На красных обоях было написано его имя: "Шериф Рэндалл Хэллоуэй".

Он протянул к нам пистолет. Это был мужчина лет тридцати. У него было серьезное

выражение лица. Я не сомневался, что он пристрелит нас, если представится такая возможность.

Второй мужчина был одет в гражданскую одежду и кепку дальнобойщика. У него был пистолет. На красных обоях было написано его имя: "Помощник шерифа Брэдли Спирс".

"На землю!" - крикнул шериф. Голос его звучал по-звериному серьезно. "Ложитесь на землю и поднимите руки вверх".

Нам ничего не оставалось, как подчиниться.

"Там женщина!", - закричала Кимберли. "Ей нужна помощь".

"Закрой рот!", - крикнул помощник шерифа Спирс.

"Если я увижу, что хоть один из вас шевельнулся, я всажу пулю в ваш мозг!", - крикнул шериф Холлоуэй.

Я оценил ситуацию и не мог прочесть его лицо.

"Вы сказали, что там была женщина?" - спросил он.

"Она была напугана, - осторожно признался Антуан, - она сказала, что ей нужна помощь".

"Женщина...", - повторил шериф Хэллоуэй. "Я вижу, как вы врываетесь сюда с камнем, и вы говорите, что пытаетесь спасти женщину? Какую женщину? Вы приезжаете в мой город, ломаете все подряд, а потом врете мне".

Шериф Хэллоуэй продолжал пытаться думать. Он потянулся в машину и, похоже, что-то взял.

"Это шериф Хэллоуэй на Олде Хилл Роуд. У нас четверо нарушителей, которые пытаются проникнуть в старую гостиницу", - сказал он.

Я не услышал ответа.

Четверо нарушителей? Нас было пятеро. Я огляделся.

Бобби нигде не было видно.

"Помощник Спирс, - сказал шериф Хэллоуэй, - пожалуйста, арестуйте этих нарушителей закона".

Он обратил свое внимание на нас.

"Если вы заставите меня думать, что собираетесь причинить вред моему помощнику, если вы хотя бы намекнете мне на это, я буду вправе застрелить вас. Так что не пытайтесь, слышите?"

Я содрогнулся от этой мысли. Страшнее всего было то, что игла сюжетного цикла двигалась гораздо быстрее, чем обычно. Эта сюжетная линия должна была занять всего час. Фаза Вечеринки не могла длиться слишком долго.

Заместитель Спирс подошел к каждому из нас и схватил нас за руки, вывернув их за спину, чтобы надеть наручники.

"Теперь у тебя в карманах нет ничего, что могло бы мне помешать, не так ли?" - спросил он Антуана, надевая наручники и ощупывая его.

Он повернулся к шерифу: "У него бейсбольная бита вон там, у забора, видишь? Мы поймали преступников".

Когда все мы были в наручниках и лежали в грязи лицом вниз, шериф убрал пистолет в кобуру. Он и помощник шерифа схватили меня и Антуана и усадили на заднее сиденье патрульной машины.

Затем они подошли к Кимберли и Дине и подняли их с земли.

"Что нам делать с этими двумя?", - с безумным ликованием спросил помощник шерифа Спирс. "Эй, дамы, вы потерялись?"

"Мы просто будем держать их, пока не придет Танк", - сказал шериф. "И никого не трогай. Твой брат убьет нас обоих".

"Я ничего не делал", - сказал Спирс.

Он ударил Кимберли спиной о капот машины. Она упала на землю. "Я просто исполняю закон".

Помощник Спирс начал смеяться. К нему присоединился шериф Хэллоуэй.

"Видишь, Рэнди, - сказал помощник Спирс, - я же говорил тебе, что мы должны были стать копами".

Они продолжали смеяться вместе до тех пор, пока крупный мужчина с желтой банданой не появился снова у ворот.

К патрульной машине вернулся тот самый крупный мужчина. Он схватил Кимберли за руку и, после короткого указания фальшивого шерифа, потащил ее в сторону участка по длинной подъездной дорожке, которая бессистемно петляла в сторону от дороги.

Я слышал, как Кимберли кричала: "Пожалуйста, не трогайте меня, я беременна. Пожалуйста!"

Ей не нужно было изображать страх. Она и так была напугана. По крайней мере, ей удалось активировать клише "Объявление о беременности", хотя оно и увеличило ее Выносливость всего на одно очко. На самом деле у нее не было времени на его настройку и тонкое вписывание в сюжет. Я чувствовал, что это будет проблемой для многих наших клише в этой сюжетной линии. Фаза Вечеринки проносилась мимо, и нам предстояло столкнуться с проблемами такого рода.

Шериф схватил Дину и пошел за ним.

От третьего парня у меня по коже побежали мурашки. На красных обоях он по-прежнему назывался помощником шерифа Брэдли Спирсом. Неважно какое клише скрывало его личность, мне он не давал мне покоя сам по себе.

Он выглядел взволнованным, когда подбежал к Дине, взъерошил ей волосы и разразился гиеновым хохотом. Он был достаточно молод, но небрит, не ухожен.

Мы с Антуаном остались на заднем сиденье машины, когда они втроем подошли к участку. Вблизи стало ясно, что машина, в которой мы находились, не была современной полицейской

машиной - даже в 1989 году, когда происходила эта история. Она была старой, ржавой и потрепанной. Если бы мы увидели ее при дневном свете, без дальнего света в глазах, наши герои сразу бы поняли, что эти парни - не настоящие полицейские.

Не в кадре.

"Мне это не нравится", - сказал Антуан. Видно было, что он проверяет наручники на прочность, пытаясь вытащить одну руку из них. Конечно, его усилия были тщетны.

"Не думаю, что ты сможешь сделать это вне экрана", - сказал я.

"Я собираюсь сделать это, когда у меня будет возможность", - сказал он. "Я, по крайней мере, сказал, что занимаюсь тяжелой атлетикой. Это может помочь".

Я пожал плечами. "Может, если ты выберешь момент. Дина скоро должна выйти".

Он кивнул. "Но как насчет Кимберли? Те парни... они выглядели опасными", - спросил Антуан. "Ты видел что-нибудь из их клише?"

Я покачал головой и сказал: "Те двое в масках назывались просто Грабители могил. Я предполагаю, что это клише для того, чтобы их не заметили с дороги, когда они идут за Самантой. Двое других пока выглядели как НПС, но я полагаю, что это изменится".

Антуан кивнул.

"Мы можем попробовать выбить окно", - предложил я, указывая на окно рядом с Антуаном. Там были решетки, не позволяющие нам попасть на переднее сиденье. К сожалению, как только я это сказал, я понял, что это не сработает. Мы были в плену у красного занавеса. Если бы моя идея побега была правдоподобной, я бы получил бафф от клише Артист побега.

"Неважно", - сказал я.

"Надо подставить тебя под телевизионный бафф, верно?", - спросил Антуан.

Я кивнул.

"Надо попробовать", - сказал я. "Но не уверен, что у нас будет время".

В "Воспитанном телевидением" зрители должны были знать, что я киноман, чтобы я мог сделать какой-нибудь трюк и получить за это повышение. Как и в случае с раскрытием беременности Кимберли, я не был уверен, что у нас будет возможность все это устроить, так как сюжет развивался очень быстро.

"А Бобби уже куда-то ушел в свою роль", - сказал Антуан. "Есть идеи, когда он снова появится? Мы знаем наверняка?"

"Финал в худшем случае. Финал для Дины тоже", - сказал я.

Он посмотрел вперед. Я проследил за его взглядом.

"Точно по графику", - сказал я.

Двое из мужчин, крупный парень и шериф, бежали в нашу сторону. В их глазах была паника.

Шериф добежал до машины, и мы вдруг оказались в кадре.

"Черт побери", - сказал он, открывая дверь со стороны водителя и садясь внутрь.

"Что мне делать?" - спросил второй мужчина с желтой банданой. Раньше на красном занавесе у него не было никакой важной информации, кроме "Грабитель могил", а теперь было имя "Танк", сюжетная броня 18.

"Идите и найдите ее!" - крикнул фальшивый шериф. "Приведи ее ко мне!"

Шериф потянулся, чтобы включить машину, и я понял, что он оставил ключи в замке зажигания. Это объясняет, почему он так торопился вернуться к нам - он не хотел, чтобы Дина прибыла первой. Мы с Антуаном не могли их достать.

Мы с Антуаном кричали, вопили, угрожали, как, по нашему мнению, поступили бы наши герои в такой ситуации.

Он повел машину по подъездной дорожке. Мы свернули, пока густой лес не расступился, и увидели большую, потрепанную усадьбу в стиле плантации, стоящую на холме. Боковые панели когда-то были белыми, но теперь они стали серыми от выветривания.

В некоторых комнатах горел свет.

Снаружи под брезентом были сложены пиломатериалы, как будто кто-то собирался делать ремонт.

Выглядело все это не так ветхо, как я ожидал, судя по вывеске на фотографии Кэмдена, но вывеска технически была лет на тридцать старше здания, которое, как я полагал, было привезено в "Карусель" еще в 1989 году.

Перед зданием стоял человек, которого я еще не видел. Он спорил с другим, показывая пальцем вдаль, явно приказывая убираться.

На красных обоях я вдруг отчетливо увидел их обоих. Я посмотрел на шерифа, который вел нас. Мысленно я его тоже видел.

Мы остановились перед домом, и шериф открыл свою дверь.

"Двое из них прямо здесь, босс", - сказал фальшивый шериф. На красных обоях его по-прежнему звали Рэндалл "Рэнди" Хэллоуэй. Его сюжетная броня была 19 пунктов.

Человек, которого он называл "Боссом", звался "Мерритт Спирс", Сюжетная Броня 22.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3370914>